

УДК 81'28
doi 10.17072/2073-6681-2024-4-71-81
<https://elibrary.ru/lqtmoi>

EDN LQTMOI

Коми-пермяцкие названия осота и бодяка, содержащие компонент *йӧн*

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ «Коми-пермяки в языковом и этнокультурном пространстве Прикамья», проект № 24-18-20015

Федосеева Екатерина Леонидовна

научный сотрудник

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а. ekl-fedoseeva@yandex.ru

SPIN-код: 7957-5116

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8143-4833>

ResearcherID: rid92333

Статья поступила в редакцию 27.08.2024

Одобрена после рецензирования 28.10.2024

Принята к публикации 01.11.2024

Информация для цитирования

Федосеева Е. Л. Коми-пермяцкие названия осота и бодяка, содержащие компонент *йӧн* // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 71–81. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-71-81. EDN LQTMOI

Аннотация. В статье рассмотрены коми-пермяцкие названия осота и бодяка, содержащие компонент *йӧн*. Исследование актуально для лексикографирования и картографирования данных фитонимов, поскольку оно позволяет идентифицировать эти растения. Проведен анализ структуры фитонимов и их контекстного окружения с целью обнаружения языковых средств, с помощью которых обозначаются объективные свойства этих сорняков. Контекстный анализ показал, что определить растение помогают прилагательные *желля* «колючий», *лӧк* «злой, свирепый», *чорыт* «твердый», когда речь идет о бодяке, или *хрупкӧй* «хрупкий», *небыт*, *мягкӧй* «мягкий» при описании осота. Структурно-семантический анализ позволил выявить в компонентах названий признаки, помогающие дифференцировать рассматриваемые растения: млечный сок, выделяемый осотом (*йӧлтурун* досл. «молочная трава»), *йӧлйӧн* досл. «молочный осот», *йӧвайӧн* досл. «молочный осот» и др.), жёлтая окраска лепестков осота (*вежйӧн* досл. «желтый осот»), твёрдость стебля, колючесть бодяка (*чорытйӧн* досл. «твёрдый осот»), *желляйӧн* досл. «колючий осот»). Отдельно рассмотрен метафорический фитоним *лӧкйӧн* досл. «злой, свирепый осот», тоже указывающий на колючесть бодяка. Проведено сопоставление коми-пермяцких названий осота и бодяка с их наименованиями в пермских языках (коми-зырянском и удмуртском), которое позволило обнаружить, с одной стороны, разные дифференцирующие компоненты в структуре единиц разных языков (*пушыкыра йӧн* досл. «пушистый осот» в коми-зырянском, *кечйӧны* досл. «козий осот» в удмуртском), с другой стороны – общие для этих языков обозначения осота (*йӧн* (к.-п.), *йӧн* (к.-з.), *йӧны* (удм.)), которые можно объяснить существованием общепермского корня со значением «осот, колючая сорная трава или кустарник».

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык; лексика флоры; фитоним; компоненты фитонима; семантика; структурная модель; контекстный анализ.

Введение

Традиционные знания народа непосредственно отражаются в лексике. Она позволяет выстраивать картину мира этноса, выявлять языковые контакты, определять и сравнивать взгляды на жизнь современных представителей народа со взглядами их предков. Большой объем информации об этносе кроется в народных наименованиях растений (фитонимах). Они дают возможность взглянуть на мир глазами носителя языка, установить этапы хозяйственного развития народа, выявить мифологические представления, активный словарный запас человека в определенный период времени. Поэтому фитонимы представляют большой интерес для лингвистов и исследуются в различных аспектах на материале разных языков (в частности, с опорой на данные русского языка, см: [Меркулова 1967; Копчева 1985; Налетова 2001; Смирнова 2002; Савина 2009], славянских языков, см.: [Колосова 2003, 2010; Агапкина 2019], финно-угорских языков, см.: [Бродский 2006; Коппалева 2007; Гайдамашко 2017; Галицына 2024] и мн. др.). Здесь же стоит отметить большую работу, проделанную российскими лингвогеографами и лексикологами в рамках всероссийского проекта «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ). В программу собирания сведений для ЛАРНГ вошли вопросы по различным темам, в том числе группа вопросов раздела «Растительный мир» (в рамках первой части «Природа») по фитонимической лексике. В 2017 году вышел I том «Лексического атласа», посвященный наименованиям объектов растительного мира Европейской части России (ЛАРНГ 1). Результаты исследования русских диалектных названий растений также нашли отражение в статьях традиционного ежегодного сборника научных работ, посвященных данной проблематике, – «Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)».

В. Б. Колосова, рассматривая фитонимы в славянских языках, отмечает, что не все группы растений изучены одинаково. Достаточно хорошо проанализированы наименования деревьев и кустарников, травянистых растений – несколько меньше, совсем плохо описаны миконимы (наименования грибов) [Колосова 2010: 18]. Но, по ее мнению, довольно активно создаются «фитопортреты» – описания одного растительного образа. Причем растения в таких статьях рассматриваются в разных аспектах: анализируются мифологические представления, связанные с растениями, выявляется религиозная семантика, их роль в медицине и др. [там же: 18–19].

Что касается финно-угорских языков, одним из которых является коми-пермяцкий, то, по мнению И. В. Бродского, степень изученности

фитонимии отдельных финно-угорских языков неравномерна [Бродский 2006: 7]. Если наименования растений финского, эстонского, коми-зырянского языков исследованы лучше всего ввиду давней письменной традиции, то лексикографические источники коми-пермяцкого языка не позволяют говорить о достаточной степени изученности [Бродский 2015: 75]. Попытку научного описания коми-пермяцкой фитонимической лексики предприняла Т. Н. Меркушева, однако она исследовала лишь фитонимы южного наречия Коми-Пермяцкого округа [Меркушева 2003]. Наименования растений северного наречия остаются без внимания, хотя проводился анализ некоторых фитонимов в работах исследователей коми-пермяцкой лексики. Так, наименования растений северного наречия рассмотрены в хрестоматии Л. Г. Пономаревой [Пономарева 2016]; в монографии Е. Н. Федосеевой представлен список лексем, среди которых обнаружены фитонимы как уже зафиксированные в КПРС, так и записанные автором лично [Федосеева 2015: 124–156]; А. С. Лобановой в последних работах описаны отдельные группы фитонимической лексики [Лобанова 2008: 49–186; Лобанова 2017; Лобанова 2018], И. И. Русиновой, А. С. Лобановой, Е. Л. Федосеевой проанализированы фитонимы, образованные от названий животных [Русинова, Лобанова, Федосеева 2022]. Культурная семантика фитонимов в коми-пермяцких фразеологизмах и поговорках рассмотрена в статье А. С. Лобановой, И. И. Русиновой [Лобанова, Русинова 2023]. Значительную работу проводят исследователи речи носителей русских говоров Пермского края, в статьях которых анализируются финно-угорские (в том числе коми-пермяцкие) заимствования (см.: [Зверева 2012; Бакланова 2014; Гайдамашко 2017; Русинова, Шкураток 2024]).

Стоит отметить также, что среди пермских языков степень изученности удмуртских фитонимов, на наш взгляд, всё-таки выше, чем в коми-зырянском и коми-пермяцком языках, поскольку с 2009 г. выходит «Диалектологический атлас удмуртского языка», в котором отражены и фитонимы (к примеру, в I выпуске представлены карты «Лес», «Капуста», «Картофель», «Морковь», «Огурец») (ДАУЯ 2009: 197, 200, 201, 202, 203).

Проблема идентификации растений по данным живой речи и словарей

Очень часто при фиксации и дальнейшем анализе фитонимов возникают сложности в идентификации растений, которые ими обозначены. Связано это в основном с тем, что в наивном представлении носителей коми-пермяцкого языка (да и других языков) не отражается научная

классификация растений, отнесенность их к тому или иному ботаническому роду или виду. Очень часто сходство растений по внешнему виду или функциям является основанием для использования одинаковых или похожих наименований при обозначении разных растений. Особенно актуальной проблема определения растения является для составителей толковых словарей или лексических атласов. Для того чтобы безошибочно идентифицировать растение, исследователю в том числе необходимо обратить внимание на отражение отличительных признаков этого растения в названии или контексте, другими словами, требуется провести контекстный или структурно-семантический анализ наименований растений. Контекстная среда каждой лексической единицы (языковое окружение) позволяет выявлять наиболее важные характеристики, касающиеся этой лексемы.

На протяжении последних нескольких лет сотрудники лаборатории региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ во время экспедиций в Коми-Пермяцкий округ фиксируют фитонимическую лексику. Собранные в ходе экспедиций, а также выявленные в имеющихся лексикографических источниках наименования растений вошли в опубликованную в 2021 г. монографию «Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений» (Материалы 2021).

Зафиксированные фитонимы позволяют говорить о том, что какая-то их часть пришла из русского языка при взаимодействии с носителями русских говоров Пермского края, значительная часть остается исконной и используется в настоящее время. Довольно большую группу составляют наименования травянистых растений. Связано это прежде всего с практической жизнью людей: потребностью в питательных, лекарственных свойствах растений, применением их при обустройстве жилья и ведении хозяйства. В эту же группу входят в том числе и наименования сорняков. Сорные травы часто применяют в медицине (чистотел, лопух, подорожник, бодяк и др.), в хозяйстве (мокрица и молочай в качестве корма для скота). В связи с этим в говорах фиксируется довольно много номинаций таких растений, и это привлекает внимание исследователей. В частности, на материале русских говоров Пермского края проведено исследование М. А. Грановой [Гранова 2024].

Среди всех имеющихся в коми-пермяцком языке названий сорняков довольно много наименований осота и бодяка. На настоящий момент нами обнаружено 19 фитонимов. Данные диалектологических экспедиций и лексикографических источников показывают, что часто носители коми-пермяцкого языка используют слово *йён*

для наименования обоих растений (как самостоятельно, так и в составе сложных единиц). В связи с этим видится актуальным проведение анализа структуры фитонимов и их контекстного окружения, чтобы обнаружить языковые средства, с помощью которых обозначаются объективные свойства этих сорняков. Такой анализ позволит идентифицировать растения, что очень важно для лексикографирования и картографирования фитонимов.

Травянистые растения *осот* и *бодяк*: внешние признаки, свойства, отличия

Осот и бодяк относятся к семейству сложноцветных. Это растения с довольно высоким стеблем и мощной корневой системой. Их можно встретить на лугах, по обочинам дорог, в огородах. Они имеют высокую адаптивность к различным условиям, быструю и легкую распространяемость благодаря способности корня даже при обламывании отрастать и давать новое растение. Поэтому оба представителя семейства сложноцветных относятся к трудноискоренимым сорнякам [Рычин 1952: 238–241].

Стоит отметить, что в научной литературе описано несколько разновидностей осота, отличающихся друг от друга незначительными признаками, определить которые могут только специалисты. Так, например, в научной номенклатуре зафиксированы *осот жёлтый*, *осот жёсткий*, *осот огородный* [там же: 238–239]. Но обыватель вряд ли сможет различить эти растения, поэтому в русском языке все они обозначаются одной единицей – осот. Та же ситуация в коми-пермяцком языке: все виды осота именуется словом *йён*.

Растение, которое в русском литературном языке именуется бодяком, в народно-языковой традиции тоже часто называется осотом [там же: 241]. Бодяк, или бодяк розовый, имеет несколько отличительных от осота признаков, которые позволяют разграничить эти растения. Во-первых, главное их отличие – это окраска лепестков. Осот огородный имеет соцветия желтого цвета, тогда как бодяк полевой – сиреневого или розового, поэтому существует еще одно его название – *осот розовый*. Во-вторых, при изломе стебля осота огородного выделяется млечный сок. Бодяк таким свойством не обладает. В-третьих, молодые растения и стебли осота огородного можно использовать в пищу, предварительно удалив горечь млечного сока, что нельзя сказать о бодяке розовом, поскольку основное свойство листьев и корзинок (головки) этого растения – сильная колючесть. Осот огородный всё-таки обладает относительно мягкими колючками, расположенными только по краям листьев.

Стоит сказать об одной лексикографической проблеме, касающейся подачи названий этих растений в словарях. В некоторых лексикографических источниках коми-пермяцкого языка осот назван молочаем (КПОС 1992, 249; КПРС 1985: 159). По всей видимости, осот огородный не специалисты, а обычные люди часто называют молочаем из-за способности обоих растений (и молочая, и осота) выделять млечный сок. Однако в целом по ботаническим (да и внешним) характеристикам это два абсолютно разных растения.

Источники материала исследования

Для анализа нами были использованы данные коми-пермяцких лексикографических источников. К ним относятся «Коми-пермяцко-русский словарь» (КПРС), «Коми-пермяцкий орфографический словарь» (КПОС), «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь» Николая Рогова (Рогов), а также работы исследователей коми-пермяцкой лексики: данные диссертаций Т. Н. Меркушевой [Меркушева 2003], Е. Н. Федосеевой [Федосеева 2015], некоторые статьи А. С. Лобановой [Лобанова 2017, 2018 и др.]. Были использованы также материалы экспедиций, проводимых сотрудниками лаборатории региональной лексикологии и лексикографии ПГНИУ на протяжении последних 5 лет в разных районах Коми-Пермяцкого округа (КПА), и цитаты из художественных текстов коми-пермяцких авторов.

Контекстный анализ коми-пермяцких названий осота и бодяка

Самое нейтральное обозначение данных растений, не содержащее каких-либо дифференцирующих компонентов, – слово *йён*. Оно зафиксировано как в имеющихся орфографических источниках (КПРС; КПОС; Рогов), так и в полевых материалах, собранных в ходе экспедиций, преимущественно на севере округа: *Йён, допустим, видзёт. Ся желля.* Например, растёт «йён». Он колючий (Пуксиб Кос.) (КПМ). [*Эм ёг, кёда өддён бышкасьё*] *Йёныс* [Есть сорняк, который сильно колется] *Йён* (Пуксиб Кос.) (КПА).

Полевые материалы показывают, что лексемой *йён* могут называть как осот полевой, так и бодяк. Для того чтобы понять, о каком растении идет речь, необходим контекст: *Йёныс эм мяжкёй, эм лёк.* «Йён» есть мягкий, есть злой (Коса) (КПА). Другими словами, при обозначении осота полевого и бодяка носители языка используют определения, выражающие дополнительные характеристики растений, помогающие их разграничить.

Однако есть пример, в котором словом *йён* обозначает только бодяк: [*Но йёвайёныс эд*

тожё невна желлякодъ?] *Но, сям кыдз желлякодъ тожё. Но сям небытжык, сийё прямо абу зубыт вот перчаткатёг нетишкёвтынн.* А *йёнсё, сям желлясьё буракодъ. Сям чорыт, адззат.* [Но йёвайён тоже немного колючий?] Да, немного колючий. Но он мягче, его прямо не больно рвать без перчаток. А *йён*, он колется сильно. Он твёрдый, видите (Чинагорт Юсьв.) (КПА). В приведенном контексте при сравнении двух видов растений (осота и бодяка) информант для описания одного из них приводит слова «колется (сильно)», «твёрдый», что позволяет идентифицировать его как бодяк.

Еще одно наименование, содержащее компонент *йён*, – *йёнтурун* (второй компонент *турун* в зн. «трава»). Согласно полевым материалам, данный фитоним обозначает растение бодяк, на это указывает контекст: *Молочник эм. Йёлтурун. Абу желля, но сям хрупкёй сэтишём, чегё. А желляыс сям йёнтурун.* Молочник есть. «Йёлтурун». Неколючая, но она хрупкая такая, ломается. А колючая – это «*йёнтурун*» (Гайны) (КПА). Зачастую для бодяка информанты подбирают прилагательное *желля* «колючий», что описывает внешнюю отличительную особенность его стебля и листьев. Стоит отметить, что и осот, и бодяк имеют колючки, однако более колючим является именно бодяк: иглы присутствуют как на стеблях и на листьях, так и на цветочных розетках этого растения.

В художественной литературе (как у писателей северного, так и у писателей южного наречия) также фиксируется фитоним «йён»: *Алина весётчис, летис нятишак да поснит ёгтуруннэсё, а ыджыттэсё – йён да жабрей – колялис.* «Алина убирала сорняки, рвала мокрицу и мелкие сорняки, а крупные – осот/бодяк и жабрей – оставляла» [Климов 1987: 363]; *Не весь, шуёны: йён вужись пё рудзёг оз быдмы.* «Не просто так говорят: из корня осота/бодяка, мол, рожь не взойдёт» [Баталов 1980: 210]; *Дело, Егор, сын, что тишкётім ыббезнымёс. Вокорень тишкётім. Кукуруза кёдзам, а быдмё йён.* «Дело, Егор, в том, что мы испортили наши поля. Полностью испортили. Кукурузу сажаем, а растёт осот/бодяк» [Минин 1988: 193]. Фитоним «йён» в данных примерах является обобщенным названием разных видов осота (осота полевого, осота молочайного) и, как нам думается, бодяка, поскольку в контекстах нет указания на какую-либо дополнительную характеристику, которая помогла бы разграничить осот и бодяк. Поэтому при переводе подобных контекстов следует обозначать оба варианта. Однако существуют и другие примеры, в которых используются разные названия с компонентом *йён* для этих двух растений:

Вундöмподыс отавитöма, мукöдлаас цевитöны жабрей, катиасин, **чорыт йöн** да **йöлайöн**, кöднасянь паськалö ма кöра дук. «Жнивьё проросло, местами цветут жабрей, ромашка, бодяк и осот полевой, от которых тянется медовый запах» [Климов 1987: 151]; *Кукуруза кельдöтис, рапмис, тырис йöнöн да йöвтурунöн*, – *кöть тэ мый сэтöн кер*. «Кукуруза пересохла, завяла, заросла полевым бодяком и осотом, – хоть что ты здесь делай» [Минин 1988: 239]. В данных контекстах использованы другие наименования (*чорыт йöн* «бодяк», *йöлайöн* «осот», *йöвтурун* «осот»), позволяющие понять, о каких именно растениях идет речь в тексте.

Но дополнительная дифференцирующая информация часто заключена не в пределах контекста, а в структуре приведенных наименований. Иными словами, в этих случаях нам необходимо рассмотреть компоненты, составляющие сложные фитонимы с корнем *йöн*.

Структурно-семантический анализ коми-пермяцких названий осота и бодяка

В приведенных выше примерах при обозначении осота молочайного обнаруживается один из структурных идентифицирующих маркеров – корень, обозначающий **млечный сок**, выделяемый данным растением. Данное свойство отражается при помощи компонента *йöв* «молоко», входящего в состав следующих названий: *йöвайöн*, *йöлайöн* досл. «молочный осот», *йöвтурун*, *йöлтурун*, *йöлтурын* досл. «молочная трава», *йöлашадь* досл. «молочный прут». Фитонимы *Йöвтурун* и *йöлтурун* являются формами, отражающими существование в коми-пермяцком языке двух основных наречий, разграничивающихся по фонетическому принципу. Приведем несколько контекстов. *Йöныс, кöда йöлön петö, сiа йöлтурун*. Осот, который молоко выделяет (досл. «с молоком выходит»), – это «йöлтурун» (Коса). (КПА). *Йöлтурун этiя, кöда абу желля йöныс, сiа*. «Йöлтурун» – это неколючий осот (Пуксиб Кос.) (там же). *Йöлтурын. А рочön ме сiö тожö ог тöд. Кузя сiа быдмö, веж цветок-кезön цветитö. Листтэс сьлön тожö уна*. «Йöлтурын». А по-русски я его тоже не знаю. Высоко растёт, жёлтыми цветками цветёт. Листьев у него тоже много (Коса) (там же). *Желляыс сiа желля, мöдыс, йöлийöныс, видзöt, небытик, нерытик, а эта желля*. Колючий он колючий, другой, «йöлийöн», видишь, мягкий, нежный, а этот колючий (Пуксиб Кос.). [ПМ]. (Войвыл Кос.) (там же). *Йöн. Йöвайöн да чорыт йöн*. Осот. «Молочный осот» и твёрдый осот (Куд.) (там же).

Интересным представляется фитоним *йöлашадь*, зафиксированный в «Коми-пермяцком

орфографическом словаре» [КПОС 1992: 249] без каких-либо помет и контекстов, поэтому определить место распространения данной лексемы затруднительно, в полевых материалах она не отражена. Можно предположить, что в фитониме *йöлашадь* компонент *шадь*, используемый в коми-пермяцком языке в значении «прут», может относиться к стеблю растения, имеющему обычно довольно большую длину.

Еще один компонент названий, помогающий разграничить осот и бодяк, указывает на **окраску лепестков**. Использование колоративов в составе фитонимов – один из распространенных способов идентификации растений в коми-пермяцком языке: *сьддсэтöр* «чёрная смородина», где *сьдд* «чёрный»; *гöрдперелой* «гвоздика лесная, травянка», где *гöрд* «красный»; *вежсин* «нивяник обыкновенный, ромашка аптечная», где *веж* «желтый»; *чочком петшöр* «глухая крапива», где *чочком* «белый» и др. (Материалы 2021: 41, 47, 69, 96). В анализируемом случае главное отличие бодяка от осота – как раз окраска лепестков: у бодяка – розовый или малиновый, у осота – жёлтый. Фитоним *вежйöн* досл. «жёлтый осот» в значении «осот полевой» служит ярким тому доказательством. *А вежйöн тай эшö, вежöн цветитö да*. А жёлтый осот ещё, потому что жёлтым цветёт. (Пуксиб Кос.) (КПА).

При анализе коми-пермяцких наименований бодяка выявляется еще один структурный маркер – компонент сложных фитонимов, обозначающий **твёрдость стебля**, его **колючесть**. Об этом нам сообщают лексические единицы *чорытйöн* досл. «твёрдый осот», где *чорыт* «твёрдый», или *желляйöн* досл. «колючий осот», где *желля* «колючий»: [*Огородечас кытшöмöсь ёггес быдмöны?*] *Чорытйöн да йöвайöн*. [*Чорытйöн?*] *Ну, сiа öддöн тай бытшикасö, кöдö подаыс даже йöнсö оз сёй*. [В огороде какие сорняки растут?] «Чорытйöн» (букв. «твёрдый осот») и «йöвайöн» (букв. «молочный осот»). Да, он ведь очень колетса, который даже скотина не ест (Ошиб Куд.) (там же). *Сэсся эшö желляйöн, йöлийöн*. Потом ещё «желляйöн», «йöлийöн» (Войвыл Кос.) (там же).

Фитоним *лөкйöн* досл. «злой осот», обозначающий растение бодяк, требует отдельного внимания, поскольку здесь в основе названия лежит метафорический перенос. Прилагательное *лөк* «злой, свирепый», используемое для характеристики определенных человеческих качеств, в нашем примере стало характеристикой сорняка. Думается, что в данном случае прилагательное *лөк* используется для обозначения колючести бодяка: *Лөкйöн эшö эм, кöда бытшикасö öддöн*. Есть ещё «лөкйöн», который колетса сильно (Коса) (там же).

В «Пермяцко-русском и русско-пермяцком словаре, составленном Николаем Роговым» (1869), зафиксирован фитоним *вӧвйӧн* досл. «конский осот». Однако уже позднее, в «Коми-пермяцко-русском словаре» (1985), тот же фитоним обозначен как «чертополох». В «Коми-русском словаре» [КРС, 1961: 114] также встречается слово *вӧвйӧн* в этом же значении. В «Кратком коми-русском, русско-коми ботаническом словаре» А. Н. Ракина фитоним *вӧвйӧн* тоже зафиксирован, он определен как «бодяк разнолистный» и «чертополох» (Ракин 1989: 11). Это неудивительно, потому что и в русской, и в коми-пермяцкой фитонимии часто используются одно и то же название для разных растений, обладающих схожими признаками (к-п. *кульпалка* в зн. «рогоз», «камыш» [Материалы 2021: 59]; к.-п. *понуль* в зн. «молодая ель», «пихта» [КПРС 1985: 357], русск. перм. *калина* в зн. «калина», «бузина» и др.) [СПГ 2000: 373].

Названия осота и бодяка в других пермских языках

В данном разделе будет проведен небольшой сопоставительный анализ названий осота и бодяка в родственных коми-пермяцкому коми-зырянском и удмуртском языках.

В «Кратком этимологическом словаре коми языка» (КЭСКЯ 1970: 113) приводится общепермский корень **ʃḡⁿпз* в значении «осот, колючая сорная трава или кустарник». Однако этот корень использовался и в допермский период в значении «высокая колючая трава (кустарник)» и встречается также, к примеру, в мансийском языке в значении «шиповник» (там же).

Коми-пермяцкому *йӧн* «осот» соответствуют коми-зырянское *йӧн* (КРС 1961: 247) и удмуртское *йӧны* (РУС 1942: 232). Для дифференциации разных видов осота используются атрибутирующий компонент: в коми-зырянском языке для обозначения осота огородного существуют фитонимы *виж йӧн* «желтый осот» (определение указывает на цвет лепестков), *йӧла йӧн* «молочный осот» (определение указывает на млечный сок, выделяемый растением), *небыд йӧн* «мягкий осот» (определение указывает на нетвердость стебля и отсутствие колючек). Бодяк представлен такими фитонимами, как *гӧрд йӧн* «красный осот» (определение указывает на цвет лепестков), *пушкыра йӧн* «пушистый осот», *кудриа йӧн* «кудрявый осот» в значении «бодяк болотный» (определение указывает на особенности внешнего вида растения), *шмака йӧн* «круглый осот, осот в виде шишки» (определение указывает на форму соцветия). Интерес представляет фитоним *сибдан йӧн* в значении «репейник», где *сибдан* от *сибдыны* «застрять», *йӧн* «осот». Значения ком-

понентов наименования растения отражают способность репейника цепляться головками соцветий к разным, особенно ворсистым, поверхностям (например, к шерсти, волосам и т. д.) и застревать в них (КРС 1961: 247).

В диалектах коми-зырянского языка фитонимом *йӧн* также обозначают «шиповник иглистый», «крапиву двудомную» (там же), скорее всего, эти названия восходят к допермскому корню, имеющему значение «высокая колючая трава (кустарник)» (КЭСКЯ 1970: 113). Также в «Кратком коми-русском, русско-коми ботаническом словаре» А. Н. Ракина зафиксировано некоторое количество диалектных фитонимов с компонентом «йӧн», обозначающих колючие растения: *йӧн йыы*, *йӧн выы* в зн. «малина», *ошйӧн*, *ва йӧн*, *гуруль йӧн*, *йӧнйыл*, *лӧк йӧн*, *мича йӧн*, *тотарин йӧн* в зн. «чертополох», *йӧнъяр* в зн. «лопух, репейник», *лежнӧг йӧн* в зн. «шиповник», *йӧн турун*, *колючӧй йӧн* в зн. «крапива» (Ракин 1989: 9, 16, 21, 23, 27, 29, 32, 40).

В удмуртском языке не так много наименований растений с компонентом *йӧн*, как в коми-зырянском, однако по имеющимся примерам можно сделать довольно интересные заключения.

Наиболее распространенный вариант названия *йӧлайӧны* «молочный осот», обозначающий осот огородный, имеет эквиваленты в родственных коми-пермяцком (*йӧлайӧн*, *йӧвйӧн*) и коми-зырянском (*йӧла йӧн*) языках и отражает свойство растения выделять млечный сок.

Интересными являются фитонимы *кечйӧны*, *кечйӧлтурын* и *кечйӧл*, где *кеч* имеет значения «коза», «заяц», *йӧны* «осот», *йӧл* «молоко», *турын* «трава» (СБТ 1994: 22). Все они обозначают осот полевой и содержат в составе зоонимический компонент *кеч*. В работе М. Р. Насибуллиной рассматриваемый компонент данных фитонимов переводится как «коза, козёл»: *кечйӧлтурын* досл. «трава – козье молоко» в зн. «молочай, молочай болотный», *кечтурын* досл. «козья трава» в зн. «молочай, молочай болотный» [Насибуллина 2015: 40], *кечйӧны* досл. «козий осот» в зн. «осот полевой» [там же: 44], *кечйӧл* досл. «козье молоко» в зн. «осот, осот полевой» [там же: 47]. Так или иначе, во всех перечисленных фитонимах отражается способность растения выделять млечный сок через обозначение животного, дающего молоко (*кеч* «коза»).

Таким образом, названия осота и бодяка в пермских языках имеют общепермский корень, дающий возможность обозначать разные виды колючих растений одним словом. Для разграничения этих растений используются отдельные, зачастую различные для каждого языка, дифференцирующие определения, акцентирующие внимание на том или ином внешнем признаке растения.

Результаты исследования

Осот и бодяк – растения одного семейства. Как показывают полевые материалы, многие носители коми-пермяцкого языка часто дают им общее название *йён*, однако существует и ряд других наименований, отражающих отличительные свойства данных растений, но также содержащих компонент *йён*.

Для дифференциации рассматриваемых растений был проведен контекстный анализ, позволивший после исследования контекста выявить конкретный объект флоры. Так, определить растение помогают прилагательные *желля* «колючий», *лэк* «злой, свирепый», *чорыт* «твердый», когда речь идет о бодяке, или *хрупкёй* «хрупкий», *небыт*, *мягкёй* «мягкий» – при описании осота.

Второй способ заключался в проведении структурно-семантического анализа, который позволил выявить в компонентах названий признаки, дифференцирующие рассматриваемые растения. К ним относятся:

1. Млечный сок, выделяемый осотом. В качестве примера можно привести лексемы с компонентом *йёл*, *йёв*: *йёлтурун* досл. «молочная трава», *йёлйён* досл. «молочный осот», *йёвайён* досл. «молочный осот» и др.

2. Жёлтая окраска лепестков. Она легла в основу одного из обозначений осота – *вежйён* досл. «желтый осот». Поскольку соцветия бодяка обладают малиновым или розовым оттенком, указание на желтый цвет помогает легко отнести фитоним *вежйён* к осоту.

3. Твёрдость стебля, колючесть. Это главное отличительное свойство бодяка, получившего номинации *чорытйён* досл. «твёрдый осот» и *желляйён* досл. «колючий осот». Метафора, легшая в основу прилагательного *лэк* «злой, свирепый», дополнила и углубила предыдущий признак рассматриваемого растения: *лэкйён* досл. «злой, свирепый осот», то есть очень колючий осот.

Что касается других пермских языков (коми-зырянского и удмуртского), то можно сказать следующее: данные лексикографических источников, а также анализ этимологии лексемы *йён* позволяют говорить о существовании общепермского корня *j8°пз со значением «осот, колючая сорная трава или кустарник», от которого произошли фитонимы *йён* (к.-п.), *йён* (к.-з.), *йёны* (удм.), обозначающие осот. Однако в каждом из этих языков зафиксирован ряд обозначений осота и бодяка, содержащих дифференцирующие компоненты: *пушкыра йён* досл. «пушистый осот» в коми-зырянском, *кечйёны* досл. «козий осот» в удмуртском и т. п.

Список источников с сокращениями

ДАУЯ – Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Выпуск I. Научное издание. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. 260 с.

КПА – Полевые материалы на коми-пермяцком языке, хранящиеся в лаборатории региональной лексикологии и лексикографии при кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

КПОС – Коми-пермяцкёй орфографическёй словарь. Мёддз изданнё, исправитём да содтём / составитёб: Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. Кудымкар, 1992. 279 с.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / авт.-сост.: Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М.: Рус. яз., 1985. 620 с.

КРС – Коми-русский словарь / под ред. В. И. Лыткина. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 923 с.

КЭСКЯ – Краткий этимологический словарь коми языка / авт.-сост.: В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. М.: Наука, 1970. 386 с.

ЛАРНГ 1 – Лексический атлас русских народных говоров (ЛАРНГ): Т. 1. Растительный мир. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 736 с.

Материалы 2021 – Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений [Электронный ресурс]: монография / авт.-сост.: Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкураток, А. В. Кротова-Гарина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электронные данные. Пермь, 2021. 116 с.

Ракин – Ракин А.Н. Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1989. 88 с.

Рогов – Рогов Н.А. Пермско-русский и русско-пермский словарь. СПб., 1869. 415 с.

РУС – Русско-удмуртский словарь / под ред. А. Бутолина. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1942. 408 с.

СБТ – Словарь биологических терминов / под общ. ред. С. Соколова. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.

СПГ – Словарь пермских говоров. Вып. 1. Пермь: Кн. мир, 2000. 609 с.

Список литературы

Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.

Бакланова И. И. Народные названия дикорастущих съедобных растений Пермского края, или история поиска названия *гоньши* // Проблемы лингвистического краеведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию доцента К. Н. Прокошевой (г. Пермь, 18–19 дек. 2014 г.) / сост. С. С. Иванова, отв. ред. Ю. Г. Гладких. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2014. С. 35–42.

Баталов В. Я. На рассвете. Роман в двух книгах на коми-пермяцком языке. Кудымкар: Перм. кн. изд-во (Коми-Пермяцкое отд-ние), 1980. 320 с.

Бродский И. В. Названия растений в финно-угорских языках: На материале прибалтийско-финских и коми языков: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 311 с.

Бродский И. В. Финно-пермские фитонимические портреты. 1. Зверобой (*Hypericum*) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования); Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 73–92.

Гайдамашко Р. В. К этимологии и лингвогеографии названий зонтичных растений в русских говорах Прикамья: *пучка, умра* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, № 2. С. 298–331.

Галицына Е. Г. Народная номенклатура травянистых растений в германских и финно-пермских языках: сопоставительно-ономасиологический аспект: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2024. 19 с.

Гранова М. А. Общие названия сорной травы в русских говорах Пермского края: мотивационный аспект (на материале диалектных словарей) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 3. С. 15–23. doi 10.17072/2073-6681-2024-3-15-23

Зверева Ю. В. Слова *пикан, пестик* и производные от них в пермских говорах // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования / под ред. Е. Н. Поляковой. Вып. 3. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. С. 123–128.

Климов В. В. Покоя не будет: роман и рассказы на коми-пермяцком языке. Кудымкар: Перм. кн. изд-во (Коми-Пермяц. отд-ние), 1987. 381 с.

Колосова В. Б. Лексика и символика народной ботаники восточных славян: Этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 181 с.

Колосова В. Б. Славянская этноботаника: очерк истории // Труды Института лингвистических исследований РАН. СПб., 2010. С. 7–20.

Копчева В. В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. 255 с.

Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2007. 287 с.

Лобанова А. С. Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник: материалы и исследования. Пермь: Изд-во «ОТ» и «ДО», 2008. 188 с.

Лобанова А. С. О культурной коннотации коми-пермяцких фитонимов *пикан* ‘снуть’, *пестик* ‘хвощ полевой’, *горадзюль* ‘купальница’ // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи:

материалы V Всерос. науч. конф (г. Пермь, 10 апреля 2017 г.) / отв. ред. И. И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 240–248.

Лобанова А. С. Этноконнотированная лексика коми-пермяцкого языка (на материале наименований флоры) // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: сб. ст. XI Междунар. симп. / отв. ред. А. М. Иванова, Э. В. Фомин. Чебоксары, 2018. С. 124–127.

Лобанова А. С., Русинова И. И. Культурная семантика фитонимов в коми-пермяцких фразеологизмах и поговорках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 3. С. 54–66. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-54-66

Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Грибы. Ягоды). М.: Наука. 1967. 257 с.

Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003. 230 с.

Минин И. А. Лицом к лицу: повести, рассказы и пьеса на коми-пермяцком языке. Кудымкар: Перм. кн. изд-во (Коми-Пермяцкое отд-ние), 1988. 384 с.

Налетова Н. И. Названия растений в псковских говорах: дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2001. 225 с.

Насибуллина М. Р. Зоонимические компоненты в многосоставных фитонимах удмуртского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. Вып. 3. С. 37–59.

Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков: монография. М.: Языки народов мира, 2016. 514 с.

Русинова И. И., Лобанова А. С., Федосеева Е. Л. Коми-пермяцкие фитонимы, содержащие названия животных // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16, № 4. С. 578–591. doi 10.35634/2224-9443-2022-16-4-578-591

Русинова И. И., Шкураток Ю. А. Освоение коми-пермяцкого названия лопуха *порськок* русскими говорами Пермского края // Ежегодник финно-угорских исследований. 2025. В печати.

Рычин Ю. В. Сорные растения. Определитель для средней полосы Европейской части СССР. М.: Учпедгиз, 1952. 280 с.

Савина Ю. Ю. Фитонимическая лексика елецких говоров: дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 2009. 367 с.

Смирнова О. В. Лексика растительного мира в говорах Воронежской области: номинативный и лингвогеографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 470 с.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: монография / Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2015. 196 с.

References

- Agapkina T. A. *Derev'ya v slavyanskoy narodnoy traditsii: Ocherki* [Trees in the Slavic Folk Tradition: Essays]. Moscow, Indrik Publ., 2019. 656 p. (In Russ.)
- Baklanova I. I. Narodnye nazvaniya dikorastushchikh s"edobnykh rasteniy Permskogo kraya, ili istoriya poiska nazvaniya gonysh [Folk names of wild edible plants of the Perm region, or the history of search for the name gonysh]. *Problemy lingvisticheskogo kraevedeniya*: [Problems of Linguistic Regional Studies]: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of birth of Associate Professor K. N. Prokosheva (Perm, December 18-19, 2014). Comp. by S. S. Ivanova, ed. by Yu. G. Gladkikh. Perm, Perm State Humanitarian-Pedagogical University Press, 2014, pp. 35-42. (In Russ.)
- Batalov V. Ya. *Na rassvete. Roman v dvukh knigakh na komi-permyatskom yazyke* [At Dawn. A Novel in Two Books in the Komi-Permyak Language]. Kudymkar, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo (Komi-Permyak Branch, 1980. 320 p. (In Komi-Perm.)
- Brodskiy I. V. *Nazvaniya rasteniy v finno-ugorskikh yazykakh: Na materiale pribaltiysko-finskikh i komi yazykov*. Diss. kand. filol. nauk [Plant names in Finno-Ugric languages: on the material of the Baltic-Finnish and Komi languages. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2006. 311 p. (In Russ.)
- Brodskiy I. V. Finno-permskie fitonimicheskie portrety. 1. Zveroboy (Hypericum) [Finno-Permian phytonymic portraits. 1. Hypericum] *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2015* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2015]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2015, pp. 73-92. (In Russ.)
- Gaidamashko R. V. K etimologii i lingvogeografii nazvaniy zontichnykh rasteniy v russkikh govorakh Prikam'ya: puchka, umra [On the etymology and linguogeography of Umbelliferae plant names in the Russian dialects of the Kama region: puchka, umra]. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Transactions of the Institute for Linguistic Studies], 2017, vol. 13, pt. 2, pp. 298-331. (In Russ.)
- Galitsyna E. G. *Narodnaya nomenklatura travyanistykh rasteniy v germanskikh i finno-permskikh yazykakh: sopostavitel'no-onomasiologicheskii aspekt*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Folk nomenclature of herbaceous plants in the Germanic and Finno-Permian languages: A comparative onomasiological aspect. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2024. 19 p. (In Russ.)
- Granova M. A. Obshchie nazvaniya sornoy travy v russkikh govorakh Permskogo kraya: motivatsionnyy aspekt (na materiale dialektnykh slovarney) [General designations of weeds in Russian dialects of the Perm region: A motivational aspect (based on dialect dictionaries)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 3, pp. 15-23. doi 10.17072/2073-6681-2024-3-15-23. (In Russ.)
- Zvereva Yu. V. Slova pikan, pestik i proizvodnye ot nikh v permskikh govorakh [The words pikan, pestik and their derivatives in Perm dialects]. *Lingvokul'turnoe prostranstvo Permskogo kraya: materialy i issledovaniya* [Linguocultural Space of the Perm region: Materials and Research]. Ed. by E. N. Polyakova. Perm, Perm State University Press, 2012, issue 3, pp. 123-128. (In Russ.)
- Klimov V. V. *Pokoya ne budet: roman i rasskazy na komi-permyatskom yazyke* [There Will Be No Rest: A novel and short stories in the Komi-Permyak language]. Kudymkar, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo (Komi-Permyak Branch), 1987. 381 p. (In Komi-Permyak)
- Kolosova V. B. *Leksika i simbolika narodnoy botaniki vostochnykh slavyan: Na obshcheslavyanskom fone: Etnolingvisticheskiy aspekt*. Diss. kand. filol. nauk [Vocabulary and symbolism of folk botany of the Eastern Slavs: Against the common Slavic background: The ethnolinguistic aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2003. 181 p. (In Russ.)
- Kolosova V. B. Slavyanskaya etnobotanika: ocherk istorii [Slavonic ethnobotany: a glimpse of history]. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Transactions of the Institute for Linguistic Studies], 2010, vol. 6, pt. 1, pp. 7-20. (In Russ.)
- Kopocheva V. V. *Sootnoshenie iskusstvennoy i estestvennoy nominatsii (na materiale nazvaniy rasteniy)*. Diss. kand. filol. nauk. [The use of artificial and natural nominations (based on the material of plant names). Cand. philol. sci. diss.]. Tomsk, 1985. 255 p. (In Russ.)
- Koppaleva Yu. E. *Finskaya narodnaya leksika flory (stanovlenie i funktsionirovanie)* [Finnish Folk Flora Vocabulary (Formation and Functioning)]. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007. 287 p. (In Russ.)
- Lobanova A. S. *Komi-permyatskiy etnolingvisticheskiy sbornik: materialy i issledovaniya* [Komi-Permyak Ethnolinguistic Collection: Materials and Research]. Perm, 'OT' i 'DO' Publ., 2008. 188 p. (In Russ.)
- Lobanova A. S. O kul'turnoy konnotatsii komi-permyatskikh fitonimov pikan 'snyt', pistik 'khvoshch polevoy', goradzul' 'kupal'nitsa' [On the cultural connotations of Komi-perm phytonyms pikan, pistic, garajul]. *Filologiya v XXI veke: meto-*

dy, problemy, idei [Philology in the 21st Century: Methods, Problems, Ideas]: Proc. All-Russ. Sci. Conf. (Perm, April 10, 2017). Ed. by I. I. Rusinova. Perm, Perm State University Press, 2017, pp. 240-248. (In Russ.)

Lobanova A. S. Etnokonnotirovannaya leksika komi-permyatskogo yazyka (na materiale naimenovaniy flory) [The cultural connotations of Komi-Perm phytonyms (based on the material of flora names)]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala. Sbornik statey XI Mezhdunarodnogo simpoziuma*. [Linguistic Contacts of the Peoples of the Volga Region and the Urals. Collection of Articles of the XI International Symposium]. Cheboksary, 2018, pp. 124-127. (In Russ.)

Lobanova A. S., Rusinova I. I. Kul'turnaya semantika fitonimov v komi-permyatskikh frazeologizmakh i paremiyakh [Cultural semantics of phytonyms in Komi-Permyak phraseological units and paroemias]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 3, pp. 54-66. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-54-66. (In Russ.)

Merkulova V. A. *Ocherki po russkoy narodnoy nomenklature rasteniy* (Travy. Yagody, Griby) [Essays on the Russian Folk Nomenclature of Plants (Herbs. Berries. Mushrooms)]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 160 p. (In Russ.)

Merkusheva T. N. *Leksika flory i fauny yuzhnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka*. Diss. kand. filol. nauk [Flora and fauna vocabulary of the southern dialect of the Komi-Permyak language. Cand. philol. sci. diss.]. Syktyvkar, 2003. 230 p. (In Russ.)

Minin I. A. *Litsom k litsu: povesti, rasskazy i p'esa na komi-permyatskom yazyke* [Face to Face: Novels, Short Stories and a Play in the Komi-Permyak Language]. Kudymkar, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo (Komi-Permyak Branch), 1988. 384 p. (In Komi-Perm.)

Naletova N. I. *Nazvaniya rasteniy v pskovskikh govorakh*. Diss. kand. filol. nauk [Names of plants in Pskov dialects. Cand. philol. sci. diss.]. Pskov, 2001. 225 p. (In Russ.)

Nasibullina M. R. Zoonimicheskie komponenty v mnogostavnykh fitonimakh udmurtskogo yazyka [The zoonymic components in the multi-compound phytonyms of the Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2015, issue 3, pp. 37-59. (In Russ.)

Ponomareva L. G. *Rech' severnykh komi-permyakov* [Speech of the Northern Komi-Permyaks]: a monograph. Moscow, Yazyki narodov mira Publ., 2016. 514 p. (In Komi-Perm. and Russ.)

Rusinova I. I., Lobanova A. S., Fedoseeva E. L. Komi-permyatskie fitonimy, soderzhashchie nazvaniya zhivotnykh [Komi-Perm phytonyms containing animal names]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, vol. 16, issue 4, pp. 578-591. doi 10.35634/2224-9443-2022-16-4-578-591. (In Russ.)

Rusinova I. I., Shkuratok Yu. A. Osvoenie komi-permyatskogo nazvaniya lopukha pors'kok russkimi govorami Permskogo kraya [The Komi-Permyak name of burdock porskok as presented in Russian dialects of the Perm region]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2025. In print. (In Russ.)

Rychin Yu. V. *Sornye rasteniya. Opredelitel' dlya sredney polosy Evropeyskoy chasti SSSR* [Weeds. The Guide for the Moderate Climate Zone of the European Part of the USSR]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1952. 280 p. (In Russ.)

Savina Yu. Yu. *Fitonimicheskaya leksika eletsikh govorov*. Diss. kand. filol. nauk [Phytonymic vocabulary of the Yelets dialects. Cand. philol. sci. diss.]. Bryansk, 2009. 367 p. (In Russ.)

Smirnova O. V. *Leksika rastitel'nogo mira v govorakh Voronezhskoy oblasti: nominativnyy i lingvogeograficheskiy aspekty*. Diss. kand. filol. nauk. [Flora vocabulary in the dialects of the Voronezh region: Nominative and linguogeographic aspects. Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 2002. 470 p. (In Russ.)

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka*. [Vocabulary of the Northern Dialect of the Komi-Permyak Language]. Syktyvkar, 2015. 196 p. (In Russ.)

The Komi-Permyak Names of Plants Osot and Bodyak Containing the Component *jön*

*This research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 24-18-20015
'The Komi-Permyaks in linguistic and ethno-cultural space of Prikamye'*

Ekaterina L. Fedoseeva

Researcher

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

13a, Lenina st., Perm, 614000, Russia. ekl-fedoseeva@yandex.ru

SPIN-code: 7957-5116

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8143-4833>

ResearcherID: rid92333

Submitted 27 Aug 2024

Revised 28 Oct 2024

Accepted 01 Nov 2024

For citation

Fedoseeva E. L. Komi-permyatskie nazvaniya osota i bodyaka, soderzhashchie komponent *jön* [The Komi-Permyak Names of Plants Osot and Bodyak Containing the Component *jön*]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 4, pp. 71–81. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-71-81. EDN LQTMOI (In Russ.)

Abstract. The article considers the Komi-Permyak names of plants *osot* and *bodyak* containing the component *jön*. The study is useful for lexicography and mapping of these phytonyms as it makes it possible to identify these plants. The author analyzed the structure of the phytonyms and their contextual environment in order to discover the linguistic means with the help of which the objective properties of these weeds are indicated. The contextual analysis has shown that in the case of *bodyak* the plant can be identified with the help of the adjectives *zhellya* ‘prickly’, *lyok* ‘angry, ferocious’, *choryt* ‘hard’, in the case of *osot* – through the adjectives *hrupkøj* ‘fragile’, *nebyt*, *myagkøj* ‘soft’.

The structural-semantic analysis identified in the components of the names the signs that help differentiate the plants in question: milky juice secreted by the plant *osot* (*jölturun* lit. ‘milky grass’, *jöljön* lit. ‘milky osot’, *jövajön* lit. ‘milk osot’, etc.), the yellow petals of *osot* (*vezhjön* lit. ‘yellow osot’); the hardness of the stem and prickliness of *bodyak* (*chorytjön* lit. ‘hard osot’, *zhellyajön* lit. ‘prickly osot’). The metaphorical phytonym *lyok jön* lit. ‘angry, ferocious osot’, also indicating the prickliness of the plant *bodyak*, is considered separately. The paper provides a comparison of the Komi-Permyak names of plants *osot* and *bodyak* with their names in the Permic languages (Komi-Zyryan and Udmurt). This comparison revealed, on the one hand, different distinguishing components in the structure of units from different languages (*pushkyra jön* lit. ‘fluffy osot’ in Komi-Zyryan, *kechjöny* lit. ‘goat’s osot’ in Udmurt); on the other hand, the designations of *osot* that are common to these languages, which can be explained by the existence of a common Permic root with the meaning ‘osot, a prickly weed or shrub’.

Key words: Komi-Permyak language; flora vocabulary; phytonym; phytonym components; semantics; structural model; contextual analysis.